

DOI: 10.15372/HSS20160212
УДК 392.9

У.В. СВЕТАЧЕВА

**ТРАДИЦИИ ДОМОСТРОЕНИЯ ЮЖНОРУССКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ
(ЭКСПЕДИЦИЯ МИНУСИНСКОГО МУЗЕЯ ИМ. Н.М. МАРТЬЯНОВА)**

Ульяна Владимировна Светачева,
аспирант,
Институт археологии и этнографии СО РАН,
Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М.Мартьянова,
РФ, 662608, г. Минусинск, ул. Ленина, 60,
e-mail: uliankalibra@yandex.ru

Статья посвящена проблеме формирования группы южнорусских переселенцев в Минусинском уезде в XIX – начале XX вв. Затрагиваются вопросы истории возникновения ряда поселений, начиная с первых деревень начала XIX в., описываются традиции домостроительства. Особое внимание уделяется ритуальной сфере, связанной с жилищем: приметам, обычаям и обрядам, бытовавшим у первопоселенцев.

Ключевые слова: Минусинский уезд, домостроительство, переселенцы, украинцы.

U.V. SVETACHEVA

**SOUTH RUSSIAN TRADITIONS OF HOUSE CONSTRUCTION
(ON THE RESULTS OF THE MARTYANOV MUSEUM EXPEDITION IN 2015)**

Uliana V. Svetacheva,
graduate student,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Minusinsk Martyanov museum,
60, Lenina str., Minusinsk, 662608, Russia,
e-mail: uliankalibra@yandex.ru

The objective of this article is to consider the history of development of several South Russian settlements in the Minusinsk region and their architectural traditions. The culture of South Russian resettlers is less studied than that of the old residents. It analyzes the issues related to the formation of the group of South Russian settlers in the Minusinsk uyezd; touches upon an issue establishment of several settlements; describes traditions of house construction, including the rituals of the domicile. The paper is based on the materials of expedition organized by the Minusinsk local history museum in 2015. The expeditionary work was carried out in the villages of Minusinsky, Kuraginsky, Krasnoturansky, Idrinsky Districts of the Krasnoyarsk Krai. Traditional culture of the South Russian resettlers was studied during a short-term trip. The main forms of work were interviews with audio recording and photography.

The majority of South Russian settlements in the Minusinsk uyezd had been formed since the late XIX – early XX centuries. Stolypin agrarian reforms largely contributed to the process of resettlement. However the first descendants from the South Russian territories came here as early as in the early XIX century. It was the time when the village of Kavkazskaya was established.

The settlers were immigrants from Mogilev, Orel, Kharkov, Tambov and Poltava provinces of the Russian Empire. The buildings in the above settlements continued the South Russian architectural traditions: the immigrants used to build dugouts (zemlyankas), mud huts (mazankas, mazanuhas), trampled huts (toptankas), houses of sward layers; hutches of sun-dried bricks were also wide-spread due to the lack of building timber. To some villages it was brought from the sub-taiga areas. Houses of sun-dried bricks prevailed in those villages that had neither wood nor possibilities to import it from other areas. The author notes that some superstitions connected with housebuilding, moving home and house-warming parties (vlazyny) have survived up to our days.

Key words: Minusinsk territory, housebuilding, settlers, Ukrainians.

Во второй половине XIX в. и особенно в начале XX в., после реформ П.А. Столыпина, увеличивается приток мигрантов на территорию Минусинского уез-

да. Расширяется миграционная география: переселяются выходцы из средних и южных губерний Европейской России.

В настоящее время традиционная культура южнорусских переселенцев остается малоизученной. Основное внимание исследователями уделялось культуре русского старожильского населения [1, 2, 3, 4, 5]. Поэтому главной целью кратковременной маршрутной историко-этнографической экспедиции, организованной Минусинским региональным краеведческим музеем им. Н.М. Мартянова в августе – сентябре 2015 г., стало изучение поселений, образованных выходцами с южнорусских территорий Российской империи. В ходе экспедиции были посещены села Кавказское, Ново-Троицкое и Николо-Петровка Минусинского района, Алексеевка и Новопокровка Курагинского района, Моисеевка и Ново-Ивановка Краснотуранского района Красноярского края.

В работе с информантами использовались вопросы, разработанные участниками экспедиции по программам обследования поселений и построек А.Ю. Майничевой [6, 7, 8, 9] с применением этноэкологического подхода [10].

Рассматривая результаты указанной экспедиции, автор статьи исходит из положения о том, что памятники зодчества являются своеобразным этномаркером, их изучение позволит более полно раскрыть механизмы адаптации переселенцев к новым условиям [6, с. 257]. Следует отметить, что южнорусские и украинские переселенцы XIX – начала XX в. исследователями не разделялись [11, с. 100], поэтому, а также в связи с особенностями полученной информации данный подход сохраняется в статье.

Формирование группы южнорусского населения началось в первой половине XIX в. [11, с. 100]. К 1805 г. относятся первые упоминания о д. Кавказской. В приказе минусинскому волостному правлению встречается информация о группе «кавказских переселенцев», поселившихся «выше деревни Городок по р. Туба»¹. Деревня Кавказская была основана выходцами из Курской губернии, пытавшимися ранее обосноваться на Северном Кавказе. Часть переселенцев уехала в д. Козлову². В 1891 г. произошел крупный пожар, уничтоживший значительную часть основанной деревни. Сохранились названия двух ее частей: Кулацкий край и Лапшиха³.

Согласно «Списку населенных пунктов по сведениям 1859 г.» к этому времени выходцы с Украины проживали в деревнях Кортузной, Кривинской, Ойской, а также Кавказской и Галактионовой (бывшая заимка д. Кавказской) [12].

Со второй половины XIX – начала XX в. увеличился приток населения с южнорусских и украинских территорий [11, с. 98]. К этому времени относится возникновение большей части деревень, посещенных экспедицией. Во второй половине XIX в. появились с. Новотроицкое, д. Моисеевка (1888 г.), д. Новопокровка (1889 г. [13, с. 20]). Деревни Алексеевка, Джирим, Нико-

ло-Петровка и Ново-Ивановка относятся к «стольпинским» деревням: их возникновение согласно «Списку населенных мест Сибирского края. Вып. XV. Минусинский округ» [13] датируется 1908 г.

Большую роль в дальнейшей истории упомянутых населенных пунктов сыграли переселения второй половины XX в., в том числе связанные со строительством Саяно-Шушенской ГЭС и затоплением значительной территории. Кроме того, вследствие политики укрупнения колхозов некоторые деревни либо пришли в упадок, либо перестали существовать. Прежде всего, это коснулось сравнительно новых поселений, в частности «стольпинских» деревень.

Предки информантов прибыли в конце XIX – начале XX в. из Могилевской, Орловской, Харьковской, Тамбовской и Полтавской губерний⁴. Первыми поселенцами были Кризько, Щегловы, Яковенко, Сыченко, Сердюк, Величко⁵ в с. Николо-Петровка, Хало, Коломеец, Кривченко, Бабич, Ганенко, Рыбченко, Жаловы, Тимченко, Верпето, Кривохижа, Свиноренко – в с. Моисеевка. В с. Новопокровка проживали также выходцы из Орловской и Могилевской губерний; называются фамилии – Марикущны, Семеновы, Русаковы, Белякины, Алферовы, Преловы, Менжуренко, Беловы, Саушевы, Хитяевы, Соркины, Рассохины⁶. В расположенную неподалеку от с. Новопокровка Алексеевку переселялись выходцы из Украины и Белоруссии, среди фамилий первопоселенцев здесь называют Алексеевых, Медведевых, Лисица, Беловых, Масюка, Краснощека [14, с. 118–122].

Заселение переселенцами деревень, основанных в начале XX в., чаще всего происходило по плану: так, в Алексеевке под усадьбу и огород земля нарезалась всем поровну, потому улицы были ровные, с широкими переулками и «задами» (*местн.* – задними дворами) [14, с. 118–122].

В застройке данных поселений в разной степени сохранились традиции южнорусского зодчества. Переселенцы строили землянки, мазанки (мазанухи), топтанки, дома из пластов дерна, широко были распространены саманные дома⁷. Информанты отмечают, что саманные дома были теплыми⁸. Первую зиму переселенцы д. Алексеевки жили в куренях (*местн.* – под куренем в данном случае понимается временное жилище, полуземлянка), а затем строили деревянные дома [14, с. 120].

Саманные дома являются традиционными для южнорусского населения. Другой причиной распространения их в Сибири стал дефицит леса в некоторых

⁴ Полевой материал автора: Алексеева П.Л. – д. Новопокровка; Смондарев Л.Ф. – с. Кавказское; Егорова Г.А. – с. Кавказское; Торба П.Л. – д. Николо-Петровка; Куприна Т.В. – с. Ново-Троицкое.

⁵ Полевой материал автора: Торба П.Л. – д. Николо-Петровка.

⁶ Полевой материал автора: Алексеева П.Л. – д. Новопокровка.

⁷ Полевой материал автора: Алексеева П.Л. – д. Новопокровка; Егорова Г.А. – с. Кавказское; Торба П.Л. – д. Николо-Петровка; Куприна Т.В. – с. Ново-Троицкое.

⁸ Полевой материал автора: Пономарев В.Д. – д. Николо-Петровка; Егорова Г.А. – с. Кавказское.

¹ Архив города Минусинска (АГМ). Ф. 34. Оп. 1. Д. 143. Л. 19.

² Там же. Л. 17.

³ Полевой материал автора. Смондарев Л.Ф. – с. Кавказское.

селах и деревнях. Не во всех поселениях имелся строительный лес. Из Алексеевки такой лес заготавливали в тайге за Артемовском, сплавляли до Шалаболино и дальше везли на лошадях [14, с. 120]. П.Л. Алексеева, жительница Новопокровки, рассказывала, что дед «с тайги навозил себе леса и построил две комнаты»⁹. В.Д. Пономарев отмечал, что в Николо-Петровке – «не было лесу», поэтому были только саманные дома, деревянные появились в 1960-х гг., когда в Николо-Петровку переселились жители с. Потрошилово¹⁰. В 1950–1960-е гг. в Николо-Петровке появились новые улицы Мира и Кравченко, где проживали переселенцы из д. Потрошилово, которые перевезли с собой свои дома и надворные постройки. Землянки и саманные дома в Николо-Петровке существовали долгое время.

В строительстве широко использовался плитняк – пластины из природного натурального камня. Так, в настоящее время в селах Николо-Петровка и Кавказское сохранились заборы, амбары и другие хозяйственные постройки, выложенные из плитняка. Большая часть огородов огорожена этим материалом, такие заборы местные жители называют «каменки».

Жилую постройку называли «хата»¹¹ или «изба»¹². Распространены были дома-пятистенки, встречаются также крытые по-амбарному (с двускатной крышей) избы. Крестовые дома встречаются реже, иные типы жилищ в настоящее время не отмечены. Комнату, где находилась печь, обычно называли кухней или избой, вторую – горницей или комнатой¹³.

Строили обычно сами. Глину на саман месили в клетках-формах, наподобие кирпича, смешивали с навозом и соломой¹⁴. При строительстве собирали помочь, угощали самогоном: «они помогли, вечером сели, выпили, и все»¹⁵.

Долгое время сохранялись бани, топившиеся по-черному, бани по-белому появляются с середины XX в. В с. Ново-Троицкое сохранилась баня по-черному, в настоящее время она используется как сарай.

Помимо бани, на территории усадьбы находились стайки, амбары, «завозня», в каждом дворе был колодец¹⁶.

Говоря о домостроительных традициях, нельзя не затронуть связанный с ними мифоритуальный комплекс. Жилище, будучи своеобразным сакральным пространством, укрытием человека от внешнего мира, нахо-

дилось в тесной связи со сферой духовной, ритуальной, которая пронизывала весь процесс постройки жилища. Процесс строительства в традиционной культуре тесно переплетался с ритуальной сферой. Можно выделить четыре группы обрядов, связанных с постройкой жилища: предваряющие строительство (при заготовке древесины, выборе места), обряды, связанные с процессом постройки дома, обряды при переходе в новый дом и поверья, связанные с домовым [15, с. 15].

Приметы, связанные с выбором места будущего дома, сохранились слабо. Нельзя было строить дом на месте, где стояли ворота: «все будет из дома уходить»¹⁷.

Существовали и обряды при строительстве: под матку клали деньги, под подоконники – траву, чтобы был урожай¹⁸.

В новый дом входили при полной или растущей луне¹⁹. Первым делом в дом пускали кошку²⁰, затем заходили хозяева с иконой²¹, хлебом-солью²².

При переезде в новый дом в старом оставляли стол, стул (табуретку) и икону²³, такая ситуация была зафиксирована в нескольких деревнях.

Вера в домового и истории о нем сохранились не у всех информантов. Его звали с собой при переезде в новый дом: «Кузя, поедем с нами, на новом месте будем уживаться, будем друг друга почитать, на новом месте будем жить». Для домового оставляли на ночь немытую посуду²⁴.

Рассказов о баннике мы не зафиксировали, встречалось представление, что в бане также обитает домовый²⁵. С баней было связано большое количество запретов: в бане нельзя было ругаться и материться, нельзя ходить в баню после полуночи и в праздники²⁶.

Стоит отметить, что информанты, которые могут рассказать о дореволюционной истории и традициях, практически не остались. Самый ранний год рождения информантов – 1929 г. Большой пласт информации об истории поселений, традиционной застройке оказался утерян.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Верник А.А. Традиционная культура русских старожилов Хакасско-Минусинского края (вторая половина XIX – нач. XX в.). – Красноярск: Сиб. юридич. ин-т МВД России, 2005. 228 с.

⁹ Полевой материал автора: Алексеева П.Л. – д. Новопокровка.

¹⁰ Полевой материал автора: Пономарев В.Д. – д. Николо-Петровка.

¹¹ Полевой материал автора: Куприна Т.В. – с. Ново-Троицкое.

¹² Полевой материал автора: Сумина – д. Николо-Петровка.

¹³ Полевой материал автора: Куприна Т.В. – с. Ново-Троицкое; Смондарев Л.Ф. – с. Кавказское; Сумина – д. Николо-Петровка; Егорова Г.А. – с. Кавказское.

¹⁴ Полевой материал автора: Торба П.Л. – д. Николо-Петровка; Пономарев В.Д. – д. Николо-Петровка.

¹⁵ Полевой материал автора: Торба П.Л. – д. Николо-Петровка; – Куприна Т.В. – с. Ново-Троицкое.

¹⁶ Полевой материал автора: Куприна Т.В. – с. Ново-Троицкое; Смондарев Л.Ф. – с. Кавказское.

¹⁷ Полевой материал автора: Куприна Т.В. – с. Ново-Троицкое.

¹⁸ Полевой материал автора: Куприна Т.В. – с. Ново-Троицкое.

¹⁹ Полевой материал автора: Куприна Т.В. – с. Ново-Троицкое.

²⁰ Полевой материал автора: Алексеева П.Л. – д. Новопокровка; Торба П.Л. – д. Николо-Петровка; Куприна Т.В. – с. Ново-Троицкое; Сумина – д. Николо-Петровка.

²¹ Полевой материал автора: Алексеева П.Л. – д. Новопокровка.

²² Полевой материал автора: Куприна Т.В. – с. Ново-Троицкое.

²³ Полевой материал автора: Алексеева П.Л. – д. Новопокровка; Куприна Т.В. – с. Ново-Троицкое.

²⁴ Полевой материал автора: Куприна Т.В. – с. Ново-Троицкое.

²⁵ Полевой материал автора: Куприна Т.В. – с. Ново-Троицкое.

²⁶ Полевой материал автора: Алексеева П.Л. – д. Новопокровка; Куприна Т.В. – с. Ново-Троицкое; Сумина – д. Николо-Петровка; Егорова Г.А. – с. Кавказское.

2. Прищепина Е.В. Представления о домашнем духе русских старожилов Хакасско-Минусинского края // Вестник ХГУ им. Н.Ф. Катанова. Сер. 3. История. Право. Абакан, 2002. Вып. 2. С. 8–10.
3. Шестаков А.Н., Леонтьев Е.В. Усадьба и жилище русских старожилов юга Приенисейского края в первой пол. XIX в. // Мартыановские краеведческие чтения (2008–2009): сб. докл. и сообщ. Минусинск, 2010. Вып. 6. С. 167–170.
4. Майничева А.Ю., Глухих Е.И., Рыговский Д.С. Полевые исследования жилищного комплекса как одного из частей культуры жизнеобеспечения русских старожилов Хакасско-Минусинской котловины // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае. Материалы X Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул: АГПУ, 2015. С. 131–134.
5. Майничева А.Ю., Глухих Е.И., Рыговский Д.С. Жилище в культуре жизнеобеспечения русских Хакасско-Минусинской котловины: новые материалы // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. Т. 21. С. 519–522.
6. Майничева А.Ю. Методические основы этнографических исследований объектов деревянного зодчества // Баландинские чтения. 2013. № 1. С. 257–263.
7. Майничева А.Ю. Методологические принципы оценки архитектурного историко-культурного наследия населенных мест (на примере г. Березова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2012. № 4. С. 200–205.
8. Майничева А.Ю. Недвижимые объекты культурного наследия сибирских городов в аспекте концепции культурного капитала (на примере Енисейска) // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2012. № 1. С. 43–58.
9. Майничева А.Ю. Программы этнографического обследования недвижимых объектов культурного наследия // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2009 г. Археология, этнография, устная история. Барнаул, 2009. С. 130–133.
10. Майничева А.Ю., Глухих Е.И. Русские старожильские поселения Приангарья: проблемы и результаты этноэкологического моделирования // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, № 7. С. 281–287.
11. Леонтьев Е.В. К истории формирования украинского населения на юге Приенисейского края в XIX в. // Мартыановские чтения (2008–2009). Минусинск, 2010. Вып. VI. С. 98–100.
12. Список населенных пунктов по сведениям 1859 г. СПб.: б/и, 1864. LI: Енисейская губерния. 118 с.
13. Список населенных мест Сибирского края. Новосибирск: б/и, 1929. Вып. XV: Минусинский округ. 956 с.
14. Романченко М.В. Из жизни первопоселенцев с. Алексеевка Курагинского района // Мартыановские чтения (2008–2009). Минусинск, 2010. Вып. VI. С. 118–122.
15. Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. М.: Наука, 1983. 188 с.
2. Prischepa E.V. The concept of the spirit of the Russian old residents' home in Khakass-Minusinsk Region. *Vestnik HGU im. N. F. Katanova*. Ser. 3. Istoriya. Pravo. Abakan, 2002, vyp. 2, pp. 8–10. (In Russ.)
3. Shestakov A.N., Leontiev E.V. Manor houses of Russian old residents of the South Yenisei region in XIX century. *Mart'yanovskie kraevedcheskie chteniya (2008–2009)*. *Sbornik докладov i soobshcheniy*. Minusinsk, 2010, vyp. 6, pp. 167–170. (In Russ.)
4. Mainicheva A.Y., Glukhikh E.I., Rygovsky D.S. Field studies of the housing complex as one of the elements of life-support culture of the Russian old residents in the Khakass-Minusinsk Region. *Polevye issledovaniya v Priirtysh'e, Verhnem Priob'e i na Altae. Materialy X Mezhduнародной nauchno-prakticheskoy konferencii*. Barnaul: AGPU, 2015, pp. 131–134. (In Russ.)
5. Mainicheva A.Y., Glukhikh E.I., Rygovsky D.S. House in a culture of life-support of the Russians in the Khakass-Minusinsk Region: new materials. *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy*. Novosibirsk: Izd-vo IAEHT SO RAN, 2015, vol. 21, pp. 519–522. (In Russ.)
6. Mainicheva A.Y. Methodical bases of ethnographic research of objects of wooden architecture. *Balandinskije chteniya*. 2013, no. 1, pp. 257–263. (In Russ.)
7. Mainicheva A.Y. Methodological principles of estimation of architectural historical and cultural heritage of towns (by the example of Berезov). *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2012, no. 4, pp. 200–205. (In Russ.)
8. Mainicheva A.Y. Immovable cultural heritage of Siberian cities in the aspect of the concept of cultural capital (Yeniseisk). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie*. 2012, no. 1, pp. 43–58. (In Russ.)
9. Mainicheva A.Y. Programs of ethnographic survey of immovable cultural heritage. *Polevye issledovaniya v Verhnem Priob'e i na Altae. 2009 g. Arheologiya, etnografiya, ustnaya istoriya*. Barnaul, 2009, pp. 130–133. (In Russ.)
10. Mainicheva A.Y., Glukhikh E.I. Russian old settlement in the Angara region: problems and results of ethnoecological simulation. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*. 2015, vol. 14, no. 7, pp. 281–287. (In Russ.)
11. Leontiev E.V. On the history of formation of the Ukrainian population in the south of the Yenisei region in the XIX century. *Mart'yanovskie chteniya (2008–2009)*. Minusinsk, 2010, vyp. VI, pp. 98–100. (In Russ.)
12. List of settlements by the data as of 1859. SPb.: b/i, 1864. LI: Yenisei Province. 118 p.
13. List of settlements of the Siberian region Novosibirsk: b/i, 1929. Iss. XV: Minusinsk District, 956 p. (In Russ.)
14. Romanchenko M.V. From the life of the first settlers in the village of Alekseevka, the Kuraginsky district. *Mart'yanovskie chteniya (2008–2009)*. Minusinsk, 2010. Vyp. VI. pp. 118–122. (In Russ.)
15. Baiburin A.K. Dwellings in the rites and beliefs of the Eastern Slavs. Moscow: Nauka, 1983. 188 p. (In Russ.)

REFERENCES

1. Vernick A.A. Traditional culture of Russian old residents of Khakass-Minusinsk Region (second half of the XIX – early XX century). Krasnoyarsk: Sib. yurid. in-t MVD Rossii, 2005, 228 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 7.04.2016